* * *

Час радости — час робости? —
Неодолимой смелости,
Когда минуешь пропасти,
И остаёшься в целости!..

Поющей нежность зыбкую,
Любившей полночь вешнюю,
Я, в сторону с улыбкою
Не на тебя глядевшая!

Что бури мне, что рифы мне
В сияющей беспечности?
Властительными рифмами
Я говорю о вечности.

* * *

Памяти иерея Евгения и его супруги Валентины Аксёновых...

Замирает над строкой бег,
Бег колёс, ритмичный стук
шпал...

А сегодня выпал первый снег,
На деревья, словно ангел, упал.
Лёгкий-лёгкий, белый-белый
пух,
Не разнимет, не разлучит вдруг
Этих крепко, насмерть сжатых,
двух
Двух навеки неразлучных рук!

* * *

Финальную точку ставить не
надо,
Сделай паузу, подожди.
Оглянись и послушай — по саду
Проливные гуляют дожди!
Барабанят по стёклам... Слушай,
Как по трубам бурлят рекой,
Будто мы невзначай нарушили
Их холодный сырой покой.
Я вздохну и подумаю — где ты?
Я с тоской оглянусь назад...
И увижу тебя между ветром
И дождём, что оплакал сад!..

* * *

Марине Цветаевой

Я полночь глотаю,
Как терпкие вина,
От краю до краю
Слезами, Марина!
Я кубок хрустальный
Ласкаю губами,
Уж мне-то, опальной,
Молчать перед Вами!
Уж мне-то не петь,
Среди полночи плача,
Осыпалась медь,
Отвернулась удача.
Такая задача — держаться под
смерчем!
Но нам ли удачу,
Приваживать, певчим?
Как сеятель землю —
С ладони в ладонь,
Марина, приемлю
Смертельный огонь!

* * *

Который день всё валится из
рук,
Мне страшно жить среди
вражды и тлена,
Где каждый вздох — уже почти
измена,
И каждый день — уже
преддверье мук!

Где от друзей лишь тени по
углам,
И тишина, с ума сводящим
звоном...
На гладь бумаги стих ложится
стоном,
И разрывает время пополам.